

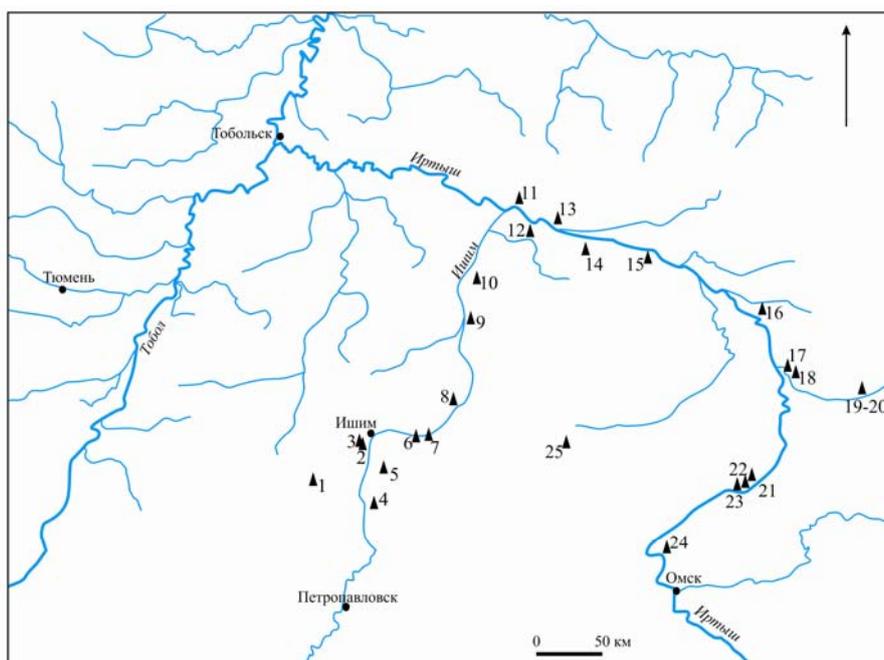
КОМПЛЕКСЫ КРАСНООЗЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИШИМО-ИРТЫШЬЯ

О.Ю. Зимина

Приведены результаты сравнения керамических комплексов красноозерской культуры Приишимья и Прииртышья. Рассмотрены локальные особенности динамики красноозерской культуры каждого из регионов.

Приишимье, Иртышье, переходное время от бронзы к железу, красноозерская культура, керамика.

В переходное время от бронзы к железу в лесостепной зоне Западной Сибири в междуречье Ишима и Иртыша отмечаются комплексы, отличительной чертой которых является керамика с крестовой орнаментацией. Их хронология охватывает IX–VI вв. до н.э. Комплексы в долине Иртыша (Красноозерское, Инберень 5, 6, 7, Новотроицкое 1, Алексеевка 19, жертвенного места Хутор Бор 1 и др.) были объединены в красноозерскую культуру [Косарев, 1976; Абрамова, Стефанов, 1985; Труфанов, 1983, 1990; Татауров, Шерстобитова, 2008; Шерстобитова, 2010]. Сходные комплексы в Приишимье первоначально были выделены в карьковский тип памятников (Старо-Маслянное, Карьковское и др.) [Генинг, Евдокимов, 1969, с. 63–64], а затем, с расширением исследований (Ефимово 1, Боровлянка 2 и др.), — включены в красноозерскую культуру [Панфилов и др., 1991, с. 44; Матвеев, Горелов, 1991, с. 54; Матвеев, Горелов, 1993, с. 54–55; Матвеев и др., 1997; Зах и др., 2008; Зимина, Скочина, 2008; Цембалюк, 2013] (рис. 1). Как показывают исследования, население красноозерской культуры обитало не только в долинах Ишима и Иртыша; оно проникало и на восток, в Барабинскую лесостепь, в ареал поздней ирменских коллективов [Молодин, 2014].

Рис. 1. Карта-схема расположения памятников:

Приишимье: 1 — Карьковское 1; 2 — Мергень 2; 3 — Мергень 6; 4 — Марай 1; 5 — Кучум-Гора; 6 — Чупино; 7 — Старо-Маслянное; 8 — Ефимово 1; 9 — Боровлянка; 10 — Борки 1; Прииртышье (по: [Шерстобитова, 2010; Потемкина и др., 1995]): 11 — Красноярский археологический микрорайон; 12 — Кип III; 13 — Хутор Бор 1; 14 — Чудская Гора; 15 — Ко-нашевка III; 16 — Красноозерское городище; 17 — Алексеевка I; 18 — Алексеевка XIX; 19, 20 — Надеждинка IV, V; 21 — Инберень 6; 22 — Инберень 7; 23 — Инберень 6; 24 — Новотроицкое 1; 25 — Калугино 1.

Комплексы красноозерской культуры Ишимо-Иртышья

При том что уже довольно давно комплексы с крестовой керамикой в долине Ишима было предложено отнести к красноозерской культуре [Панфилов и др., 1991], вопросы развития последней продолжают рассматриваться исследователями преимущественно на прииртышских материалах.

Систематизация керамических комплексов Прииртышья позволила не только выделить ранний и поздний этапы красноозерской культуры, но и обозначить переходные между этими этапами комплексы [Шерстобитова, 2010]. Ранний этап культуры характеризуется материалами расположенного в таежной зоне жертвенного места Хутор Бор 1, который, по мнению исследователей, отражает первые контакты носителей крестовой посуды с местным сузгунским населением [Труфанов, 1983]. Переходными чертами обладают комплексы, обнаруженные на памятниках в южно-и предтаежной зонах Прииртышья (Конашевка III, Красноозерки, Надеждинка IV, V, Алексеевка I). Эта посуда демонстрирует смешение крестовых и сузгунско-ирменских традиций. На сосудах с дугообразной шейкой сочетаются сузгунский штамп «скоба» и красноозерский узор из горизонтальных рядов лунок, выполненных в отступающей технике. Отмечены сочетания «креста» и «скобы». На сосудах «не крестовой» группы с луночной и отступающе-накольчатой орнаментацией представлены орнаментальные схемы, свойственные «крестовой» посуде. Исследователи считают это основой, на которой сложилась «инберенская» традиция, представленная в орнаментации керамических комплексов позднего этапа [Полеводов, Шерстобитова, 2008].

Отдельным сюжетом рассматривается смешанная сузгунско-ирменско-красноозерская группа керамики. Это «сосуды, в орнаментальной схеме которых представлен хотя бы один элемент, являющийся индикаторным для культурной атрибуции сузгунской, ирменской либо красноозерской посуды, в своем сочетании с элементами, характерными для противоположной культурной традиции» [Шерстобитова, 2010, с. 30]. По мнению О.С. Шерстобитовой, именно эти смешанные комплексы стали предтечей формирования собственно красноозерской традиции. Их отличие от керамики переходного типа заключается в том, что на последней «ранее известные орнаментальные элементы хуторборской и автохтонных позднебронзовых традиций представлены уже в ином, модифицированном виде» [Там же, с. 31].

Поздний этап культуры исследователи связывают с комплексами Инберень V–VII, Новотроицкое I, Алексеевка XIX, включая их в инберенский этап развития культуры [Труфанов, 1983, с. 70; Полеводов, Шерстобитова, 2008, с. 177; Шерстобитова, 2010]. Своеобразие этих комплексов составляют несколько групп: «сетчатая» керамика; керамика, украшенная многорядными горизонтальными линиями, выполненными гладким или гребенчатым штампом, посуда с луночной и отступающе-накольчатой техникой орнаментации, «елочная» и «псевдоструйчатая» (фигурно-штампованная) группы. ...Наиболее канонична посуда, украшенная многорядными горизонтальными линиями, которая, как правило, практически всегда преобладает на памятнике» [Шерстобитова, 2010, с. 28–29]. Существует мнение, что красноозерскую культуру в большей степени следует ассоциировать с поздними культурными комплексами. По мнению А.Я. Труфанова, это отражает гносеологическую и историческую сущность понятия «археологическая культура» [Труфанов, 1983, с. 76].

На наш взгляд, ассоциировать с красноозерской культурой в целом и соответствующей традицией в частности только круг поселений инберенского этапа неверно. О.С. Шерстобитова, характеризуя керамические комплексы красноозерской культуры, уточняет, что под данной традицией она подразумевает «уже сформированные инберенские комплексы, с четким набором признаков, их характеризующих» [2010, с. 31]. Такой подход ограничивает рамки культуры, исключает из нее начальные этапы, отражающие формирование, и, на наш взгляд, не позволяет говорить о сузгунско-ирменско-**красноозерском** взаимодействии, которое в хронологическом отношении предшествовало комплексам, демонстрирующим **собственно красноозерский (инберенский)** канон [Там же, с. 31–33].

На примере красноозерской культуры исследователям удалось зафиксировать динамику и трансформацию культурной традиции от момента первоначальных контактов разнокультурных групп до сложения определенного орнаментального канона, что на археологическом материале случается далеко не всегда. В этой связи более справедливым выглядит замечание М.Б. Абрамовой и В.И. Стефанова, что «красноозерская культура могла сформироваться в таежном Прииртышье прежде, чем ее памятники появились в лесостепи, и в облике материальной культуры красноозерских племен в таежной полосе и северной лесостепи не будет абсолютного сходства» [1985, с. 126]. При этом можно предположить, что иной облик эта культура приняла не только в лесостепном Прииртышье, но и в лесостепном Приишимье.

Сузгунская основа как автохтонный компонент присутствует и принимает участие в сложении красноозерских комплексов на всем пространстве ареала, включая и Прииртышье, и Приишимье. Исследователи уже отмечали, что различие заключается в «не крестовых» ишимской и иртышской группах керамики, обусловлено разной субстратной основой — бархатовско-сузгунской в Приишимье и сузгунско-ирменской в Прииртышье [Панфилов и др., 1991, с. 44; Матвеев, Горелов, 1991, с. 54; Матвеев, Горелов, 1993, с. 54–55]. При этом следует отметить более сильное влияние ирменской культуры на Иртыше и незначительное — бархатовской на Ишиме. Ирменское влияние выражено не только в облике керамических комплексов, но и в присутствии поселений, оставленных ирменскими группами [Труфанов, 1990; Археологические микрорайоны..., 2011]. Бархатовское присутствие на Ишиме отмечается только в смешанном характере орнаментации керамических комплексов Чупино и Кучум-Горы [Аношко, Рыжкова, 2005].

Керамика, украшенная крестовым штампом, демонстрирует высокую степень сходства на всем протяжении ареала. Как отмечает О.С. Шерстобитова в отношении Прииртышья, «на каждом из известных на сегодняшний день красноозерских памятников в той или иной степени представлена керамика, украшенная “крестом”» [2010].

Рассматривая керамику известных комплексов с крестовой орнаментацией Приишимья (Мергень 2, Старо-Маслянковое, Ефимово 1 и Боровлянка 2), мы предварительно отнесли их к раннему этапу красноозерской культуры [Зах, Зимина, 2014] (рис. 6, 1–7). Основанием для этого послужил сравнительный анализ приишимских памятников с коллекцией жертвенного места Хутор Бор 1, выявивший близкий набор элементов орнамента. Для керамики этих памятников следует отметить высокую долю в комплексах сосудов, орнаментированных крестовым штампом (рис. 2), отсутствие (очень низкий удельный вес) в орнаментальных схемах тех элементов и их сочетаний, которые составляют специфику инберенского этапа красноозерской культуры, а именно: «сетка», многорядные горизонтальные линии, «лунки», узоры в отступающе-накопчатой манере (рис. 3). В приишимских комплексах довольно высок процент сосудов с дуговидной шейкой, украшенных узорами, выполненными крестовым штампом (Мергень 2 — 29,8 %, Ефимово 1 — 17,1 %). Сосудов с дуговидной шейкой и «не крестовыми» узорами на поселении Мергень 2 всего 8,8 %; на городище Ефимово 1 — 13,8 %. Такое сочетание — более высокий процент сосудов с дуговидными шейками, украшенных крестовым штампом, мы сочли подтверждением достаточно ранней хронологической позиции приишимских комплексов [Зах, Зимина, 2014] (рис. 4). В красноозерской культуре по мере ее развития исследователи отмечают тенденцию к постепенному увеличению на сосудах с «молчановской» профилировкой «местной» позднебронзовой орнаментации, а затем, к финалу культуры, количество сосудов с дуговидно выгнутыми шейками снижается [Труфанов, 1983, с. 74–75; Абрамова, Стефанов, 1985, с. 122].

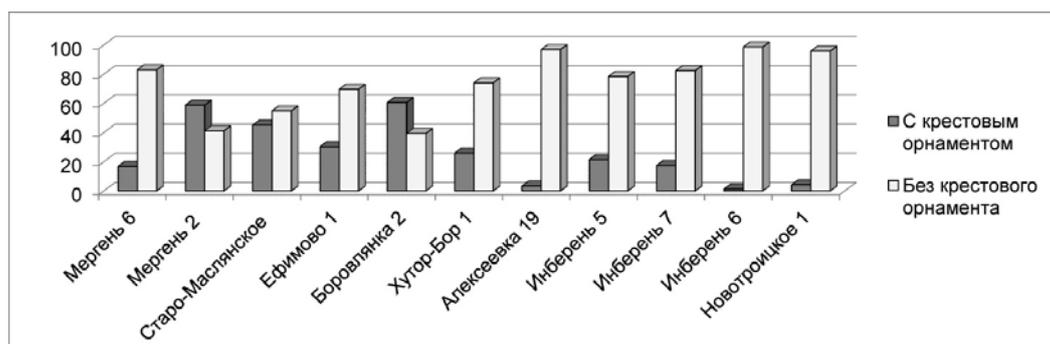

Рис. 2. Удельный вес «крестовых» и «не крестовых» групп в керамических комплексах красноозерской культуры Приишимья и Прииртышья.

Однако если материалы жертвенного места Хутор Бор 1 характеризуют «начальный этап в сложении красноозерской культуры... в сосуществовании на одном памятнике двух генетически разных, практически еще не слившихся керамических традиций (и их носителей)... сосуществование двух различных культур — “местной” и пришлой» [Труфанов, 1983, с. 76], то материалы поселений Приишимья, отнесенных к раннему этапу красноозерской культуры, на наш взгляд, отражают дальнейшее ее развитие, в частности постепенное увеличение влияния пришлого

Комплексы красноозерской культуры Ишимо-Иртышья

населения и его интеграцию в местную среду. Об этом свидетельствует и технологический анализ керамики с поселения Мергень 2. Он показал, что, несмотря на различия в орнаментации групп керамики, одна из которых отражает традиции автохтонного (сузгунского) населения, другая — украшенная крестовым штампом — несет традиции пришлового населения, для изготовления посуды обеих групп использовались одни и те же виды исходного сырья и одинаковые рецепты формовочной массы. Этот факт свидетельствует о сложившейся технологической традиции, что позволяет высказать предположение о несколько иной динамике красноозерской культуры в Приишимье, которая в условиях отсутствия давления со стороны ирменского населения, как это было в Прииртышье, развивалась по пути синтеза сузгунско-«крестовых» (атлымских?) традиций. Пока не ясно, сможем ли мы зафиксировать переходные формы в технологии изготовления керамики приишимских красноозерских групп¹, однако в орнаментации признаки предшествующих культур сохраняются довольно отчетливо и на позднем этапе.

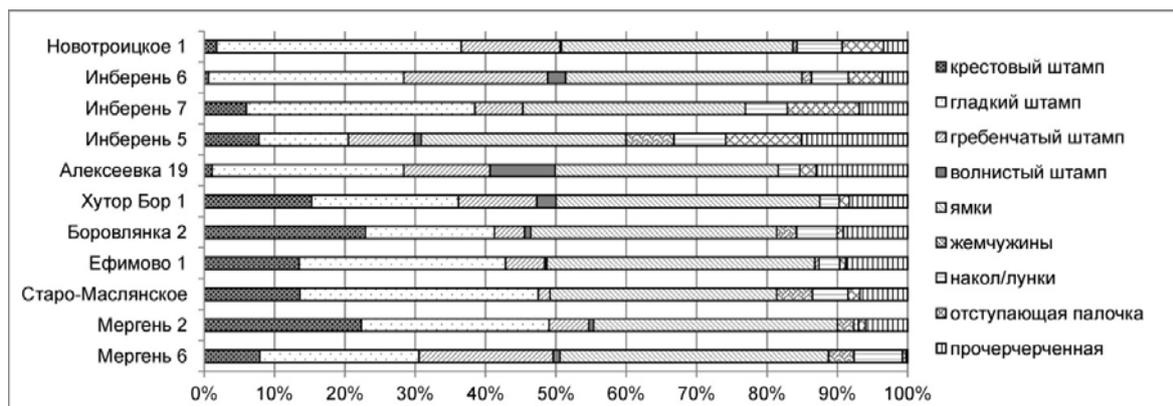

Рис. 3. Диаграмма основных способов нанесения орнамента в комплексах Приишимья и Прииртышья.

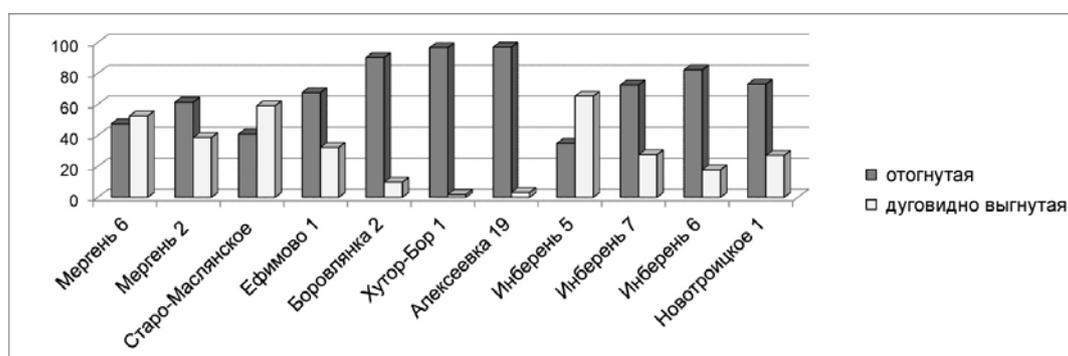

Рис. 4. Сравнение красноозерских комплексов Приишимья и Прииртышья по форме горловин.

Поздний этап красноозерской культуры в Приишимье представлен пока только керамическим комплексом с поселения Мергень 6 (рис. 6, 8–20). В нем выделяются те же типы сосудов, что и на других поселениях красноозерской культуры. Проанализированная выборка включает фрагменты шеек 437 сосудов. Это плоскодонные сосуды как с дуговидно выгнутой («молчановской»), так и с отогнутой шейкой, украшенные с помощью крестового, гладкого или гребенчатого штампов. Около 6 % сосудов в комплексе декорированы желобками, заполненными оттисками гладкого или гребенчатого штампа, что характерно для сузгунской орнаментальной традиции. Процент сосудов, орнаментированных с помощью наколов и в отступающе-прочерченной манере, небольшой (рис. 3). Из набора элементов узора на сосудах позднего этапа красноозерской культуры в Приишимье, перекликающихся с орнаментацией поздних комплексов Прииртышья, преимущественно

¹ Данные об особенностях технологии изготовления керамики красноозерской керамики Прииртышья отсутствуют. Статья о технологии изготовления красноозерской керамики поселения Мергень 2 находится в стадии доработки. Автор выражает благодарность В.В. Илюшиной за возможность использовать неопубликованные данные.

на емкостях с дуговидно выгнутой шейкой, можно отметить в небольшом количестве сетку (8 %). Такой элемент, как ямки, присутствует на 89,2 % сосудов, однако в отличие от сосудов из коллекций раннего этапа, у которых ямки преимущественно нанесены в один ряд на шейку, в коллекции Мергень 6 примерно равное количество емкостей украшено ямками в один ряд и сдвоенными попарно (44,2 и 41,2 % соответственно). При этом в 12,6 % случаев на шейку наносились два ряда ямок — под срезом и у основания. Эти показатели довольно близки аналогичным для поздних поселений Прииртышья — Инберень 6 и Алексеевка XIX. Кроме того, всего 12,1 % сосудов с дуговидной шейкой в комплексе Мергень 6 украшены узорами, выполненными крестовым штампом, в то время как доля сосудов с «не крестовой» орнаментацией составляет 40,5 %. Это вполне укладывается в рамки тенденции, зафиксированной в Прииртышье, к постепенному увеличению на сосудах с «молчановской» профилировкой «местной» позднебронзовой орнаментации. Хотя в целом в мергенском комплексе отмечается почти равное количество сосудов с дуговидно выгнутой (52,6 %) и отогнутой/прямой (47,4 %) шейками (рис. 4).

Около четверти в керамической коллекции Мергень 6 составляет своеобразная группа керамики смешанного облика, сочетающая черты красноозерской и иткульской культур. В этой группе присутствуют сосуды как с прямой, так и с отогнутой шейкой. Часть сосудов имеют утолщение в средней части шейки. Узор на поверхность сосудов нанесен преимущественно гребенчатым штампом. Особенностью этой группы посуды являются сгруппированные попарно ямки ромбической и овальной формы, а также горизонтальные линии в несколько рядов, нанесенные с помощью гребенчатого штампа, в некоторых случаях он отчасти имитирует волнистый штамп, что довольно характерно для орнаментации посуды второго типа иткульской культуры Зауралья. Однако обозначенные элементы располагаются на поверхности мергенских сосудов не свойственным ее орнаментальной традиции образом, формы шеек в основном не соответствуют иткульским, лишь в нескольких случаях имитируют «иткульское» утолщение в перегибе шейки [Бельтикова, 1977; Зимина, Зах, 2009]. На одном из сосудов этой группы между ямками прослеживается небольшой перекрученный валик — характерная черта гамаюнской орнаментации [Борзунов, 1992].

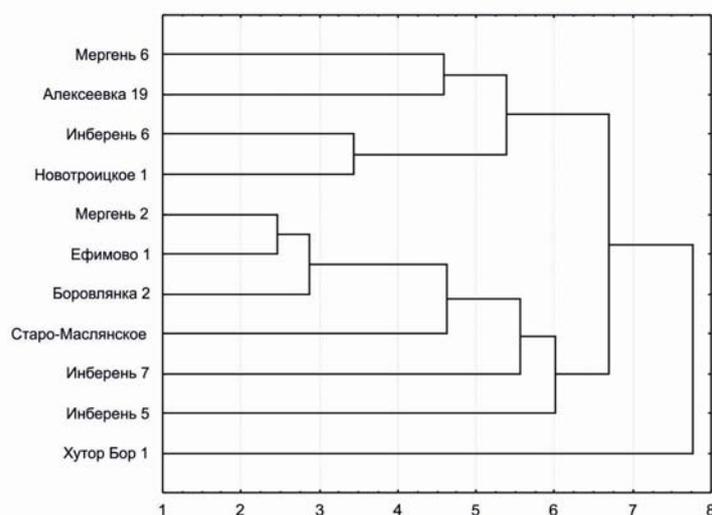

Рис. 5. Дендрограмма керамических комплексов красноозерской культуры Приишимья и Прииртышья.

Говорить о взаимодействии на поселении Мергень 6 представителей нескольких культур позволяет присутствие в комплексе фрагментов типичной иткульской и гамаюнской посуды, в нескольких случаях в тесте содержится тальк, являющийся характерной примесью для керамики Зауралья, где располагается основной ареал обитания коллективов этих культур.

Тем не менее, несмотря на отмеченное выше своеобразие керамики Приишимья, результаты статистического сравнения керамических комплексов этих двух регионов подтверждают предложенную схему развития красноозерской культуры (рис. 5). Кластерный анализ по 19 основным при-

Комплексы красноозерской культуры Ишимо-Иртышья

знакам орнаментации² объединяет поселение Мергень 6 с группой поселений позднего инберенского этапа красноозерской культуры Прииртышья³, и в частности с одним из них, Алексеевкой XIX.

В целом статистика показывает, что удельный вес сосудов с крестовой орнаментацией в комплексах раннего этапа в Приишимье, отражающих, по сравнению с материалами жертвенного места Хутор Бор 1, уже состоявшийся синтез двух групп — пришлой и местной, значительно выше, чем в Прииртышье. Это может свидетельствовать о более сильном влиянии пришлых таежных групп. В динамике красноозерских комплексов на территории Приишимья можно отметить те же тенденции, что и на территории Прииртышья: от ранних комплексов (Мергень 2, Старо-Масляное, Ефимово 1 и Боровлянка 2) к поздним (Мергень 6) сокращается количество посуды, украшенной крестовым штампом.

В каждом из рассматриваемых регионов в сложении комплексов красноозерской культуры принимали участие представители нескольких культур. Исследователи уже обращали внимание на многокомпонентность красноозерской культуры в Прииртышье, включающей пришлый северный компонент (с крестовой керамикой), сузгунский, ирменский, ряд традиций, восходящих к доандроновскому времени, а также уральский гамаюно-иткульский [Труфанов, 1990, с. 12]. В Приишимье это группы сузгунско-бархатовского, таежного и гамаюно-иткульского населения. В некоторых случаях прослеживается архаичность в технике нанесения орнамента, однако ее происхождение не ясно⁴ (рис. 6).

Как уже указывалось, иткульское присутствие отчетливо прослеживается и в комплексах Прииртышья. Это сосуды иткульского облика с примесью талька в тесте в культурном слое городища Инберень 6 [Абрамова, Стефанов, 1985]. В небольшом количестве они обнаружены на поселении Новотроицкое 1 [Труфанов, 1984, с. 72–73]. В комплексе поселения Алексеевка XIX встречаются емкости со струйчатой орнаментацией, невысокими отогнутыми шейками и попарно объединенными ямками, расположенными в переходной к плечу зоне, «вызывающие опрделенные иткульские ассоциации». В связи с отсутствием в тесте этих сосудов талька авторы полагают, что они могли иметь «местное прииртышское происхождение» [Татауров, Шерстобитова, 2008, с. 83]. Однако, на наш взгляд, в прииртышском регионе отсутствует керамика, отражающая попытки населения синтезировать новые формы и сочетания элементов узора исходя из гамаюно-иткульского и красноозерского орнаментальных паттернов, которые, как представляется, можно увидеть в комплексе Мергень 6.

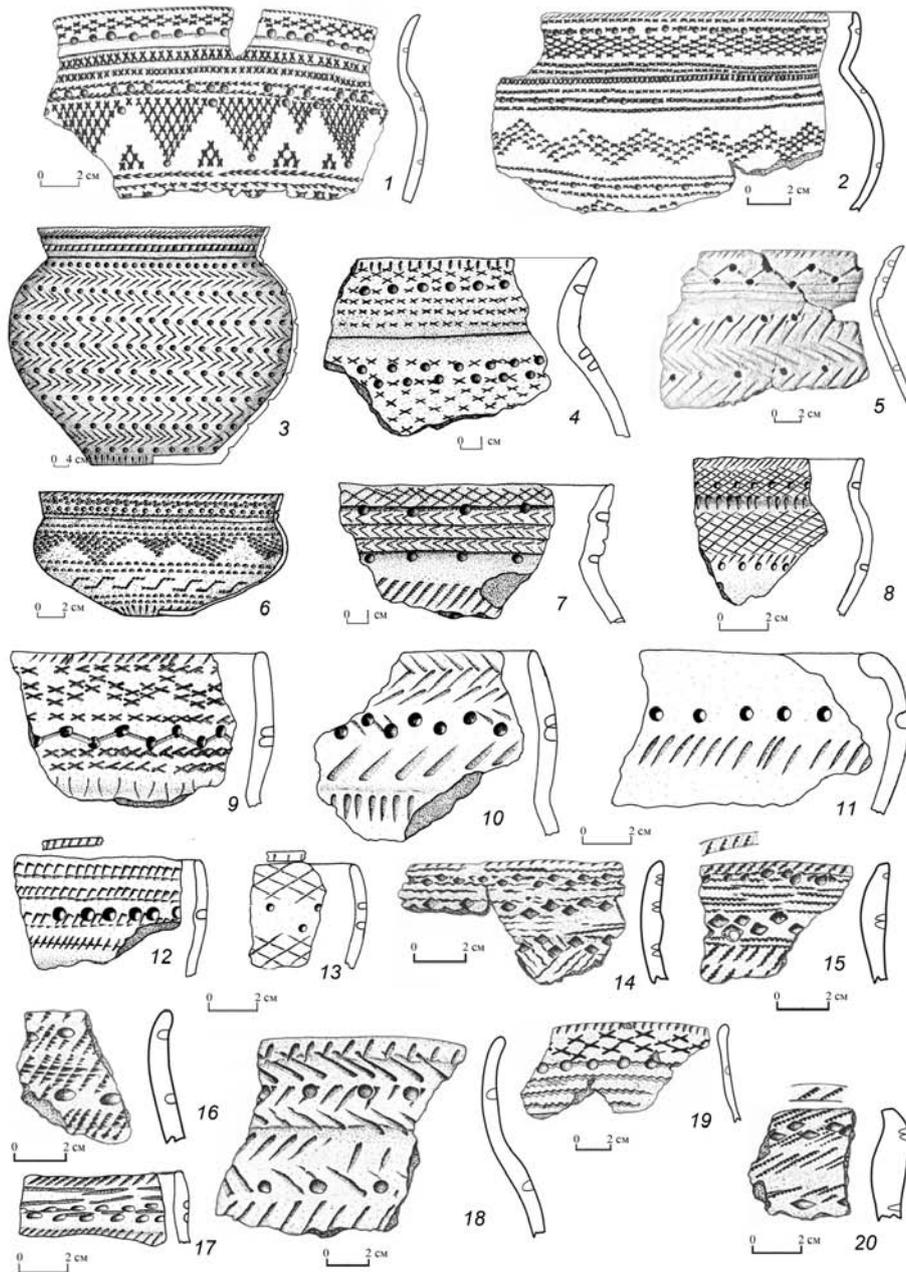
С учетом представленной хронологии поселений красноозерской культуры Приишимья можно высказать предположения о том, какие из компонентов орнаментации посуды относятся к генезису культуры, а какие приобретены в результате непосредственного взаимодействия с инокультурным населением. Так, желобки, заполненные оттисками гладкого или гребенчатого штампа, узор в виде горизонтальных рядов елочки, нанесенный теми же орнаментирами, скобочки, заштрихованные треугольники — явное наследие местной сузгунской орнаментальной традиции. Крестовый штамп и дуговидно выгнутые шейки были привнесены в орнаментацию и морфологию посуды таежным населением. Ко времени появления поселений раннего этапа красноозерской культуры в Приишимье (в частности, поселения Мергень 2) представители этого населения уже выработали единые традиции изготовления посуды, однако в орнаментации сохраняли узоры обоих предков. В этом плане интересен факт, что именно указанные элементы орнаментации или их сочетания оказались значимыми и остались в памяти населения.

---

² Признаки: 1 — ряды крест. штампа; 2 — наклонные оттиски (глад./греб. штамп); 3 — верт. оттиски (глад./греб. штамп); 4 — елочка горизонт. (глад./греб. штамп); 5 — зигзаг горизонт. (крест./глад./греб. штамп); 6 — треугольники из оттисков крест. штампа; 7 — ромб (крест. штамп/накол); 8 — зигзаг верт. (крест./глад./греб. штамп); 9 — сетка (глад./греб. штамп); 10 — линии горизонт. (глад./греб./волнист. штамп/прочерч./отступ. палочка/накол); 11 — ямки (в один ряд на шейке); 12 — ямки парно сгруппированные; 13 — желобки; 14 — защипы; 15 — шагающие оттиски (глад./греб. штамп); 16 — многоряд. горизонт. отрезки; 17 — валик; 18 — два ряда ямок (по верху и у основания шейки); 19 — жемчужины.

³ Автор выражает искреннюю признательность А.Я. Труфанову на возможность использовать неопубликованные статистические данные керамических комплексов Инберень 5–7 и Новотроицкое 1.

⁴ Поселение Мергень 6, на котором выделяются фрагменты с архаичной манерой нанесения орнамента, является многослойным. Нижние горизонты относятся преимущественно к эпохам неолита — энеолита. Не исключено, что эти сосуды могут быть результатом подражания более ранним образцам, в изобилии встречавшимся обитателям поселка в переходное время от бронзы к железу.

Рис. 6. Керамика красноозерской культуры с поселений Пришимья:
1, 2, 5 — Мергень 2; 3, 4, 6, 7 — Боровлянка 2; 8–20 — Мергень 6.

Представители иткульской культуры, синхронной красноозерской, имели обширные связи от Приуралья до Барабы⁵. В орнаментацию смешанной группы керамики в красноозерском комплексе поселения Мергень 6 они внесли свои элементы — ямки ромбической формы, взаимопроникающие фигуры, ряды горизонтальных линий на шейке, выполненные гребенчатым штампом, зачастую имитирующим волнистый; гребенчатый штамп выступает основным орнаментом керамики синкретичного облика, что свойственно иткульской орнаментальной традиции

⁵ Комплекс иткульской керамики был получен при исследовании Юнусовского городища. Судя по иллюстрации, в комплексе присутствует и керамика второго типа [Савельев, 2007, с. 126–129; рис. 30, с. 243]. Небольшой сосуд из жилища 2 (раскоп 1) на городище Чича 1, на наш взгляд, напоминает иткульские образцы [Молодин и др., 2001, с. 166, рис. 7, 1; с. 214, рис. 56].

Комплексы красноозерской культуры Ишимо-Иртышья

(рис. 6, 14, 15, 20). Однако формы сосудов, в частности горловин емкостей, явно ближе к красноозерским — часть из них ближе к дуговидным формам. При этом складывается впечатление, что гончары при изготовлении этой посуды (со смешанными чертами) пытались сочетать формы, присущие обеим традициям: утолщение в перегибе короткой шейки у иткульских сосудов и дугобразную выгнутость красноозерских. При этом вырабатывались совершенно новые формы (рис. 6, 20).

Судя по всему, население Приишимья в финале эпохи бронзы и на рубеже бронзового и железного веков было достаточно открыто для контактов и восприятия новаций, что способствовало выработке новых форм в керамическом производстве и орнаментации (посуда с дуговидно выгнутыми формами горловин; утолщение шейки; орнамент из оттисков креста, ямок ромбической формы, взаимопроникающих фигур, рядов горизонтальных линий гребенчатого штампа, который зачастую имитировал волнистый штамп, и т.п.). Однако, несмотря на это, общество сохраняло ряд традиций в орнаментации посуды, восходящих к местным корням (желобки с оттисками гладкого или гребенчатого штампа; ряды горизонтальной елочки; скобочки; заштрихованные треугольники; жемчужины). Названные элементы орнаментации предположительно можно рассматривать как указатели групповой (родовой/фратриальной?) принадлежности населения, так как они в большей степени характеризуют посуду населения Приишимья, чем Прииртышья.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Абрамова М.Б., Стефанов В.И.* Красноозерская культура на Иртыше // Археологические исследования в районе новостроек Сибири. Новосибирск: Наука, 1985. С. 103–130.
- Аношко О.М., Рыжкова Ю.В.* К характеристике позднего бронзового века Приишимья (по материалам городища Кучум Гора и Чупинского поселения) // Проблемы историко-культурного развития древних и традиционных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий. Томск: Изд-во ТГУ, 2005. С. 130–133.
- Археологические микрорайоны Западной Сибири: Теория и практика исследований.* Омск: Наука, 2011. 196 с.
- Атлас Тюменской области /* Гл. упр. геодезии и картографии при Совете Министров СССР. М.; Тюмень: ГУКГ, 1971. Вып. 1. 28 с.
- Бакулин В.В., Козин В.В.* География Тюменской области: Учеб. пособие. Екатеринбург: Ср.-Урал. кн. изд-во, 1996. С. 103.
- Бельтикова Г.В.* Иткульские поселения // Археологические исследования на Урале и в Западной Сибири. Свердловск: Изд-во УрГУ, 1977. С. 119–133.
- Борзунов В.А.* Зауралье на рубеже бронзового и железного веков: (Гамаюнская культура). Екатеринбург: Изд-во УрГУ, 1992. 188 с.
- Васильев Е.А.* Северотаежное Приобье в Эпоху поздней бронзы (хронология и культурная принадлежность памятников) // Археология и этнография Приобья. Томск: Изд-во ТГУ, 1982. С. 3–14.
- Генинг В.Ф., Евдокимов В.В.* Старо-Масляное поселение // ВАУ. Свердловск, 1969. Вып. 8. С. 57–64.
- Зах В.А., Зимина О.Ю., Рябогина Н.Е., Скочина С.Н., Усачева И.В.* Ландшафты голоцена и взаимодействие культур в Тоболо-Ишимском междуречье. Новосибирск: Наука, 2008. 212 с.
- Зах В.А., Зимина О.Ю.* Ранний комплекс красноозерской культуры поселения Мергень 2 в Приишимье // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2014. № 4 (27). С. 48–59.
- Зимина О.Ю., Скочина С.Н.* Комплекс переходного времени от бронзы к железу поселения Мергень 6 в Приишимье // Исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Омск, 2008. С. 187–189.
- Зимина О.Ю., Зах В.А.* Нижнее Притоболье на рубеже бронзового и железного веков. Новосибирск: Наука, 2009. 232 с.
- Косарев М.Ф.* Бронзовый век Западной Сибири: Автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1976.
- Матвеев А.В.* Ирменская культура в лесостепном Приобье. Новосибирск: Изд-во НГУ, 1993. 181 с.
- Матвеев А.В., Зах В.А., Ларин С.И., Дрябина Л.А., Матвеева Н.П.* Доисторические культуры и палеогеография Мергенского археологического микрорайона // Археологические микрорайоны Западной Сибири. Омск: ОмГУ, 1997. С. 76–114.
- Матвеев А.В., Горелов В.В.* Основные итоги исследования городища Ефимово 1 // Проблемы поздней бронзы и перехода к эпохе железа на Урале и сопредельных территориях. Уфа: Изд-во БашГУ, 1991. С. 51–54.
- Матвеев А.В., Горелов В.В.* Городище Ефимово 1. Препр. Тюмень: ИПОС СО РАН, 1993. 75 с.
- Молодин В.И.* Бараба в эпоху бронзы. Новосибирск: Наука, 1985. 200 с.
- Молодин В.И.* Этнокультурная мозаика Западной Барабы: (Эпоха поздней бронзы — переходное время от эпохи бронзы к железному веку: XIV–VIII вв. до н.э.) // Археология, этнография и антропология Евразии. 2014. № 4 (60). С. 54–63.

О.Ю. Зимина

Молодин В.И., Парцингер Г., Гаркуша Ю.Н., Шнеевайсс Й., Гришин А.Е., Новикова О.И., Ефремова Н.С., Чемякина М.А., Мильникова Л.Н., Васильев С.К., Беккер Г., Фассбиндер И., Манштейн А.К., Дядьков П.Г. Чича — городище переходного от бронзы к железу времени в Барабинской лесостепи: (Первые результаты исследований). Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2001. 240 с.

Панфилов А.Н., Зах Е.М., Зах В.А. Боровлянка 2 — памятник неолита и переходного от бронзы к железу времени в Нижнем Приишимье // Источники этнокультурной истории Западной Сибири. Тюмень: Изд-во ТюмГУ, 1991. С. 25–50.

Полеводов А.В., Шерстобитова О.С. К проблеме соотношения лесных и лесостепных памятников красноозерской культуры Среднего Прииртышья // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: Проблемы интерпретации и реконструкции. Томск: Аграф-Пресс, 2008. С. 176–179.

Савельев Н.С. Месягутовская лесостепь в эпоху раннего железа. Уфа: Гилем, 2007. 260 с.

Татауров С.Ф., Шерстобитова О.С. Городище Алексеевка XIX и некоторые проблемы территориально-хронологического соотношения красноозерских древностей на территории Среднего Прииртышья // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул: Концепт, 2008. С. 78–91.

Труфанов А.Я. Жертвенное место Хутор Бор 1 (о культурно-хронологическом своеобразии памятников эпохи поздней бронзы лесного Прииртышья) // Этнокультурные процессы в Западной Сибири. Томск: Изд-во ТГУ, 1983. С. 63–76.

Труфанов А.Я. Культуры эпохи поздней бронзы и переходного времени к железному веку лесостепного Прииртышья: Дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990 // АКА УрГУ. Ф. III. Д. 318.

Труфанов А.Я. Культуры эпохи поздней бронзы и переходного времени к железному веку лесостепного Прииртышья: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Кемерово, 1990. 15 с.

Татауров С.Ф., Шерстобитова О.С. Городище Алексеевка XIX и некоторые проблемы территориально-хронологического соотношения красноозерских древностей на территории Среднего Прииртышья // Этнокультурные процессы в Верхнем Приобье и сопредельных регионах в конце эпохи бронзы. Барнаул: Концепт, 2008. С. 78–90.

Цембалюк С.И. Хозяйство и быт населения красноозерской культуры по материалам поселения Марай 1 в Нижнем Приишимье // Новые материалы и методы археологического исследования: (Материалы II междунар. конф. молодых ученых, Москва, 19–21 марта 2013 г. М., 2013. С. 70–72.

Шерстобитова О.С. Красноозерская культура в Среднем Прииртышье: Динамика развития // РА. 2010. № 4. С. 28–35.

Тюмень, ИПОС СО РАН
o_winter@mail.ru

The article quotes comparative results of the Krasnoozerka culture pottery complexes from the Low Ishim and Low Irtysh basins. Subject to consideration being local distinctions regarding dynamics of the Krasnoozerka culture in each of the regions.

Low Ishim basin, Low Irtysh basin, transitional time from Bronze age to Iron age, the Krasnoozerka culture, pottery.